

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 53–58
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 3 (143). P. 53–58.

Научная статья

УДК 81'272(574.4)"2010/2020"

ББК 81.21(5Каз)

DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-08

Динамика языковых процессов в Восточном Казахстане в 2010–2020-е гг.

Жулдыз Маратовна Молдагазинова

Университет имени Шакарима города Семей, Семей, Казахстан;
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
moldagazinova@mail.ru

Original article

Dynamics of Language Processes in Eastern Kazakhstan (2010s–2020s)

Zhuldyz M. Moldagazinova

Shakarim University of Semey, Semey, Kazakhstan;
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, moldagazinova@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы вопросы динамики языковых процессов в Республике Казахстан. Охарактеризовано законодательство и статус языков, употребляемых на территории Казахстана в различные исторические периоды. Автор отмечает, что успешная языковая политика требует учета культурных, социальных и экономических факторов, влияющих на выбор языка и его использование в повседневной жизни. Показано, что одним из важных факторов языковой динамики является языковой выбор. Основные эмпирические данные получены автором в ходе социологического опроса жителей Восточного Казахстана как приграничного и многонационального региона страны. В статье доказано, что в Восточном Казахстане преобладает казахско-русское двуязычие, но степень употребления этих языков в повседневной жизни зависит от сферы общения, от рода деятельности, тематики разговора респондентов. Автор пришла к выводу, что языковая обстановка в восточном регионе Казахстана относительно стабильная, практически все респонденты владеют русским языком, а представители не титульной этнической группы в той или иной степени понимают государственный язык и владеют им.

Ключевые слова: языковая динамика, Восточный Казахстан, языковой выбор, сферы применения, языковые конфликты

Abstract. The article analyzes issues related to the dynamics of language processes in the Republic of Kazakhstan. It examines language legislation and the status of languages in Kazakhstan over different historical periods. The author highlights that an effective language policy must take into account cultural, social, and economic factors influencing language choice and usage in daily life. The study demonstrates that language choice is a key factor in language dynamics. The primary empirical data were collected through a sociological survey of residents of East Kazakhstan, a border region with a multiethnic population. The article argues that Kazakh-Russian bilingualism prevails in East Kazakhstan, but the extent to which these languages are used in daily life depends on the sphere of communication, the type of activity, and the topic of conversation. The author concludes that the linguistic situation in Eastern Kazakhstan is relatively stable: almost all respondents are fluent in Russian, while members of non-titular ethnic groups understand and, to some extent, speak the state language.

Keywords: language dynamics, Eastern Kazakhstan, language choice, spheres of application, language conflicts

Для цитирования: Молдагазинова Ж.М. Динамика языковых процессов в Восточном Казахстане в 2010–2020-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 3 (143). С. 53–58. DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-08.

For citation: Moldagazinova Zh.M. The Dynamics of Language Processes in Eastern Kazakhstan (2010s–2020s). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 3 (143). P. 53–58. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)3-08.

Со времени обретения независимости языковой вопрос в Казахстане является важнейшим аспектом общественно-политической жизни республики. В Казахстане первые десять лет после распада СССР позиции лидирующего языка занимал русский, к началу 2000-х гг. казахский язык начинает повсеместно распространяться на территории республики. В связи с активными изменениями, происходящими в языковой среде Казахстана, изучение языковой динамики непосредственно в приграничном регионе, а именно в Восточном Казахстане, представляет большой исследовательский интерес. Это позволяет не только выявить причины текущих социальных напряжений, но и предложить пути их разрешения, что делает данную тему значимой для будущего устойчивого развития общества и укрепления социально-политической ситуации в регионе.

Изучением языковых вопросов занимаются специалисты различных областей. В образовании знание языковых предпочтений учащихся помогает педагогам выбирать наиболее подходящие методы обучения и впоследствии избежать языковых конфликтов. В разработке программного обеспечения и веб-сайтов учет языковых предпочтений пользователей обеспечивает создание более удобного интерфейса.

При проведении исследования автор применяет этносоциологические методы — качественные и количественные (погружение в изучаемую среду, метод включенного наблюдения, анкетирование). Проблематике языковых вопросов в Казахстане посвящены работы казахстанских, российских и зарубежных исследователей. К казахстанским работам можем отнести труды А.Н. Алексеенко, опубликованные в 2010–2020-е гг., в которых автор анализирует вопросы идентичности русского/русскоязычного населения, казахского/казахоязычного населения [1, с. 45]. Сохранению позиции русского языка, укреплению роли государственного и поддержке языков этнических меньшинств посвящены работы Э.Д. Сулейменовой и Ж.С. Смагуловой [2, с. 244], С.Ж. Баяндина [3], О.Б. Алтынбековой [4, с. 77].

Среди работ российских ученых можно выделить труды Ю.Н. Цыряпкиной. В своих работах автор затрагивает аспекты трансформации русскоязычного населения в Узбекистане в последние два десятилетия, отдельные выводы из работ можно экстраполировать на языковую ситуацию в Казахстане [5, 6].

Среди западноевропейских ученых можно отметить работы профессора У. Фиермана, лингвиста, который занимается изучением языковой обстановки в Казахстане. В своих работах и интервью Фиерман

анализирует языковые процессы, происходящие на территории Казахстана, сравнивает советскую языковую политику с современной, рассматривает проблемы так называемых шала-казахов (казахов, мыслящих и говорящих на русском языке) [7]. По определению Фиермана, язык не является главным признаком национальной идентичности, хотя в Казахстане с каждым годом растет количество тех, кто напрямую связывает язык и национальную идентичность [8].

В своей работе «Политика монолингвизма и мультилингвизма в Латвии и Казахстане» Лю Цзюань и Гун Лэй отмечают, что Беларусь и Казахстан — единственные страны, где президент республики может произносить свою парламентскую речь на русском языке. Казахстанцы рассматривают русский язык как фактор, обеспечивающий казахской нации конкурентоспособность на постсоветском пространстве и особенно в Средней Азии [9].

В целом языковая политика, проводимая в советский период в Казахстане, определяется ее эволюцией в течение 1920–1987 гг., в которой выделяются два этапа: первый (1920–1938 гг.) характеризуется паритетным казахско-русским двуязычием; для второго этапа (1938–1987 гг.) характерно доминирование русского языка и периферизация казахского языка [10].

В принятом 22 сентября 1989 г. законе Казахской ССР «О языках в Казахской ССР» было введено понятие «государственный язык», которым становился казахский, за русским языком де-юре был закреплен статус «языка межнационального общения» [11]. В 1990-е гг. в законодательных актах Республики Казахстан в области языков акцент делался на усиление позиции казахского языка, за которым был закреплен статус государственного языка [12].

Таким образом, изучение языковой динамики в Казахстане, особенно в контексте исторических изменений статуса языков, имеет большое значение как для понимания культурных и социальных процессов, так и для прогнозирования дальнейших тенденций в развитии общества. Казахстан как многоязычное государство имеет сложную языковую ситуацию, которая менялась в разные исторические периоды.

Первые годы независимости вопросы языковой политики и, в частности, возрождения казахского языка стали одними из центральных в процессе нациестроительства. Концепции поворота к доминирующей роли казахского языка, реализуемые на высшем уровне, стали предметом интенсивного изучения и дискуссий. Нациестроительство в этом контексте включает в себя не только законодательные меры,

но и культурные инициативы, направленные на популяризацию казахского языка и культуры, а также вопросы образования и межэтнических отношений [13, с. 49].

Для большинства казахского населения использование их родного языка означает понимание их коллективной памяти, истории, справедливости. Таким образом, утрата использования языка населением означает разрыв связей не только с территорией, но и с историей.

Языковая политика в Республике Казахстан направлена как на укрепление позиции государственного (казахского) языка, так и на сохранение коммуникативных функций русского языка. Казахстан — одна из центрально-азиатских стран, где законодательно закреплен статус русского языка [14, с. 107].

Для более подробного изучения процессов языковой динамики нами выбрана территория Восточного Казахстана. Географическое положение Восточного Казахстана, наличие общих границ с Россией и Китаем придает специфику экономическому, социальному, этнодемографическому, этнолингвистическому и культурному развитию региона. Границы Восточного Казахстана в разные периоды менялись, с июня 2022 г. территория Восточного Казахстана была разделена на область Абай (с центром в городе Семей) и Восточно-Казахстанскую область (с центром в городе Усть-Каменогорск) [15].

В июле-октябре 2024 г. автор статьи провела историко-социологический мониторинг языковых предпочтений и спрогнозировала вероятность возникновения конфликтов на основе владения или не владения языками жителей Восточного Казахстана — казахов, русских и представителей других национальностей. Основные данные были получены в результате анкетирования городских и сельских жителей восточных регионов Казахстана. В опросе приняли участие 209 человек. Из них 148 жителей области Абай и 61 — Восточно-Казахстанской области, 158 женщин и 51 мужчина, все в возрасте от 16 до 70 лет, с национальной точки зрения — 159 казахов, 37 русских и 13 представители других национальностей. Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы, охватывающие аспекты языковых предпочтений и конфликтов. Анкетирование проводилось в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms, что обеспечило широкий доступ и удобство для участников. Полученные данные были обработаны с помощью компьютерной программы SPSS Statistics и проанализированы автором. Программа сохраняет первозданность ответов респондентов и позволяет выявить основные тренды и взаимосвязи, прослеживающиеся в регионе.

Анализ первичных данных позволяет сделать вывод, что место рождения и проживания имеют тесную взаимосвязь, так как могут определять культур-

ные и языковые традиции, которые влияют на выбор языка общения. Например, респонденты, родившиеся в сельской местности, чаще владеют казахским языком, в отличие от городских жителей.

Язык общения служит основой для взаимодействия между различными этническими и культурными группами. Он помогает создавать социальные связи и укрепляет чувство принадлежности к обществу. Владение казахским языком открывает доступ к образованию, рабочим местам и профессиональному развитию.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают предположения автора. В регионах с высоким процентом казахов наблюдается более высокий уровень владения казахским языком и его признание как родного. В то время как в русскоязычных районах, таких как Бородулихинский, уровень владения казахским языком значительно ниже. Эти данные указывают на устойчивое положение русского языка в социокультурном пространстве региона, обусловленное историческими факторами. Всеобщий уровень владения русским языком среди респондентов связан с тем, что большинство из них получили образование и долгое время проживали в советский период, когда происходила массовая русификация. По полученным данным можно сделать вывод о том, что влияние исторического контекста сохраняется и до настоящего времени.

Полученные в ходе опроса данные подчеркивают важность понимания языковой практики в современных условиях. В различных сферах (дом, работа/учеба и т.д.) чаще всего приходится употреблять разные языки. Следуя концепции «Языковых сдвигов» Д. Фишмана, выбор языка зависит от таких факторов, как группа, ситуация, тема разговора. Так, например, двуязычный казах на работе может разговаривать исключительно на казахском языке, в магазине использовать как казахский, так и русский язык, а дома говорить на русском и наоборот.

В ходе исследования автор определила языки, превалирующие в повседневной жизни жителей региона:

1. Русский язык доминирует практически во всех сферах: респонденты чаще всего используют русский язык в семье, на работе, в интернете и общественных местах. Это явление наблюдается во всех исследуемых регионах.

2. Казахский язык применяется в общественных местах: в частности, использование казахского языка в магазинах, рынках и других заведениях играет ключевую роль в укреплении его позиции. С каждым годом наблюдается увеличение знаков, указателей и рекламы на казахском языке в общественном пространстве. Рост значимости казахского языка в общественных местах также можно рассматривать как результат государственной языковой политики. Программы по поддержке и популяризации казахско-

го языка способствуют его более широкому использованию. Региональные правительства и учреждения активно внедряют казахский язык в делопроизводство и отдельные практики.

3. Использование других языков в интернете: респонденты чаще всего в глобальной сети общаются на других языках. Под интернет-общением подразумевается взаимодействие в социальных сетях, участие в форумах, написание комментариев, рецензии, статусные обновления, съемка Reels и новые знакомства.

4. Двуязычие в регионе сохраняется в бытовой и социальной жизни. Процент двуязычных респондентов незначительно различается по регионам. По данным исследования, одновременное владение казахским и русским языками является приоритетным для большинства респондентов.

Разнообразие языковых предпочтений не только отражает социокультурную ситуацию, но и вносит значительный вклад в способы общения, взаимодействия и взаимопонимания между поколениями. Языковые различия могут оказывать влияние на то, как люди воспринимают друг друга и выстраивают коммуникацию, что делает их особенно важными для анализа в контексте социального взаимодействия.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что языковые предпочтения жителей восточных регионов страны четко ориентированы на два основных языка — казахский и русский, но варьируются в зависимости от места проживания, этнического состава и возрастных категорий.

Однако, несмотря на двуязычную обстановку, в социальном пространстве региона все же имеют место языковые конфликты, о чем свидетельствуют полученные в ходе исследования данные.

Различия в языке становятся причиной недопонимания, что, в свою очередь, может влиять на командную работу, продуктивность и моральный климат в коллективах. Языковые барьеры приводят к ошибкам в выполнении задач, что создает дополнительное напряжение и конфликты. В ходе проведенного исследования у респондентов запрашивалась информация о наличии языковых конфликтов в различных сферах жизнедеятельности. Респонденты также указывали на случаи морального давления из-за незнания казахского языка, сложности с заполнением документации на казахском языке.

В среднем по всем региону показатель личного участия в языковых конфликтах составляет 56,9%. По результатам авторского исследования, из тех респондентов, которые лично сталкивались с языковыми конфликтами, 80% отмечают, что чаще всего конфликты возникают в местах с высоким уровнем взаимодействия, таких как рынки, парки и общественный транспорт. В этих пространствах сосредоточено множество людей с разными культурным и языко-

вым опытом, что создает условия для потенциальных столкновений.

По результатам опроса можно сделать вывод, что основными причинами возникновения языковых конфликтов стали этнические различия и психологические барьеры (по 34,9%). На втором месте демографические изменения и миграционные процессы (25,8%), далее различия между религиозными группами (17,2%) и социальный статус (11,0%).

Отметим, что в современном Казахстане представители не титульной нации чувствуют себя частью казахстанской культуры и общества, даже если не владеют языком на высоком уровне. Поэтому важно развивать программы, которые не только обучают казахскому языку, но и способствуют его популяризации в общественной жизни. Поддержка государственного языка и повышение его статуса в обществе, как отмечают некоторые респонденты, являются необходимыми мерами для улучшения ситуации. Это включает в себя не только образовательные инициативы, но и культурные мероприятия, которые способствуют уважению и пониманию языкового разнообразия.

В анкете респондентам было предложено вписать свои пожелания и рекомендации, ниже приведены наиболее интересные из них (сохранена орфография респондентов):

— Женщина, казашка, 33 года: «учить людей быть толерантными друг другу и донести до русскоговорящих, что учить казахский нужно, не вызывая негатива и агрессии».

— Женщина, русская, 24 года: «Главная проблема конфликтов — национализм и нетерпимость казахов к другим национальностям. У нас многонациональное государство и все имеют равные права. Надо работать над искоренением национализма».

— Женщина, казашка, 47 лет: «Сделать два языка государственными. Сменить модель обучения языкам в школах. За 11 лет дети не могут научиться ни казахскому, ни английскому, ни русскому. Только лишь единицы. Значит нужно менять подход. И также не заставлять насильно, против воли изучать языки».

— Мужчина, казах, 57 лет: «Обязать каждого гражданина РК знать казахский язык, а в противном случае выселение из страны».

— Женщина, русская, 30 лет: «Сделать русский язык тоже государственным, приравнять русский к казахскому языку, чтобы можно было спокойно двигаться везде даже в госорганах без знания казахского».

— Женщина, татарка, 25 лет: «Организовать бесплатные курсы обучения казахскому языку. Общедоступность данных курсов. Оповещение населения через средства массовой информации, мессенджеры о возможности данного обучения».

— Женщина, казашка, 52 года: «К сожалению, сколько мер ни принимай, данный вопрос только

в руках каждого человека. Единственное решение — расширение своего кругозора. Когда человек грамотен, он с уважением относится к другим культурам, а не прикрывается знанием только своего родного языка, быв стол о том, какой он патриот. А другие, которые знают и умеют говорить на других языках, — предатели языка страны и т.д. К сожалению, пока есть такие «патриоты», языковые конфликты неизбежны».

— Женщина, русская, 43 года: «Не насмехаться над неправильным произношением. Не ставить себя выше человека, не владеющего языком. Не обвинять человека в непатриотизме, если он не владеет в совершенстве языком. Организовать практические курсы изучения языка».

Ориентируясь на данные, полученные в ходе проведенного исследования, отметим, что отношение представителей казахского (титульного) и русского этносов к языковой динамике различается. Первые воспринимают языковую политику с положительной точки зрения, вторые же считают ее иногда несправедливой.

В заключение необходимо отметить, что языковая ситуация в Восточном Казахстане является индикатором социальной структуры и культурной динамики региона. На динамику языковых процессов оказывают влияние исторические факторы, этнический состав и возрастные особенности.

На основе полученных данных автор приходит к выводу, что языковые предпочтения жителей восточных регионов страны четко ориентированы на два основных языка — казахский и русский. Но выбор языка варьируется в зависимости от места проживания, этнического состава, возрастных категорий и сфер применения. В целом, результаты исследования демонстрируют, что знание нескольких языков воспринимается большинством респондентов как важный инструмент для предотвращения конфликтов.

Проведенное автором исследование подчеркивает необходимость повышения уровня языковой грамотности, а также разработки образовательных программ, направленных на улучшение межкультурного понимания и коммуникации. Сейчас в каждом регионе Казахстана при акиматах проводят курсы по изучению казахского языка, в домах дружбы функционируют разговорные клубы, где обучают казахскому языку. При устройстве на государственную службу для всех граждан страны обязательным условием является знание государственного языка. Комплексный подход к решению языковых и культурных проблем, учитывающий специфические особенности каждого региона, может способствовать снижению языковых конфликтов и улучшению социальной сплоченности в многонациональных обществах.

Библиографический список

1. Алексеенко А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Астана ; Алматы : Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК — Лидера Нации, 2016. 142 с.
2. Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы : Қазақ университеті, 2005. 344 с.
3. Баяндина С.Ж. Языковая ситуация в Республике Казахстан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 197–200.
4. Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. Алматы : Экономика, 2006. 213 с.
5. Цыряпкина Ю.Н. Русские в Республике Узбекистан: демография, идентичность и социальная динамика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 178–191.
6. Цыряпкина Ю.Н. Русскоязычное население Ташкентской области в условиях «национализирующегося государства» (на примере города Ангрема) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4–2(80). С. 98–103.
7. Большое интервью с профессором Фиерманом о языковой политике в Центральной Азии // Central Asia Analytical Network [сайт]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/6814> (дата обращения: 08.02.2025).
8. Fierman W. Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia Studies, Taylor & Francis Journals. 2012. Vol. 64. No 6. P. 1077–1100. DOI: 10.1080/09668136.2012.691722.
9. Лю Цзюнь, Гун Лэй. Политика монолингвизма и мультилингвизма в Латвии и Казахстане // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7, № 3. С. 955–968. DOI: 10.15826/qr.2019.3.417.
10. Қазақстандағы этносаясат жәнебірелейлік. Халықаралық ғылыми практикалық конференцияның еңбектер жинағы. 1 бөлім (на казах. яз.) // Этнополитика и идентичность в Казахстане : сборник трудов Международной научно-практической конференции. Алматы : ИФПР КН МНВО РК, 2024. Ч. 1. 300 с.
11. Черничкин Д.А. Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности // Южно-Российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 2. С. 106–128.
12. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-Speaking Populations in the Post-Soviet Space: Language, Politics and

Identity // Europe-Asia Studies. 2018. Vol. 71. No 1. P. 1–23. DOI: 10.1080/09668136.2018.1529467.

13. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. «Рухани жаңғыру» бағдарламасы шеңберінде «Демографиялық тарих контексіндегі қазақтар» : монография. Нұр-Сұлтан : Шаңырақ-Медиа ЖШС, 2020. 200 б. (на казах. яз.).

14. Фазылжанова А.М. Қазақ жазуын жаңғырудың әлеуметтік тілтанымдық негіздері (тілдік жағдаят және

тәуекелдерді басқару). Алматы: Ел-шежіре, 2020. 220 б. (на казах. яз.).

15. Ұлттық статистика бюросы. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі (на казах. яз.). URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 30.01.2024).

References

1. Alekseienko A.N. *Meeting Place in Ust-Kamenogorsk: Two Worlds, Two Lifestyles in Search of Interaction and Cooperation*. Astana-Almaty: Institute of World Economy and Politics (IWEP) under the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nation, 2016. 142 p. (In Russ.).
2. Suleimenova D., Smagulova Zh.S. *Language Situation and Language Planning in Kazakhstan*. Almaty: Kazakh University, 2005. 343 p. (In Russ.).
3. Bayanidina S.Zh. Language Situation in the Republic of Kazakhstan. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014. No. 4. P. 197–200. (In Russ.).
4. Altynbekova O.B. *Ethnolinguistic Processes in Kazakhstan*. Almaty: Economy, 2006. 213 p. (In Russ.).
5. Tsyryapkina Yu.N. Russians in the Republic of Uzbekistan: Demographics, Identity, and Social Dynamics. *Vestnik of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations*. 2023. Vol. 28. No. 4. P. 178–191. (In Russ.).
6. Tsyryapkina Yu.N. Russian-Speaking Population in the Tashkent Region in the Context of a "Nationalizing State" (Example of the City of Angren). *Izvestiya of Altai State University*. 2013. No 4–2(80). P. 98–103. (In Russ.).
7. Big Interview with Professor Fierman on Language Policy in Central Asia. *Central Asia Analytical Network* [website]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/6814> (accessed: 08.02.2025). (In Russ.).
8. Fierman W. Russian in Post-Soviet Central Asia: a Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus.
9. Lü Chuan, Gong Lei. Monolingualism and Multilingualism Policy in Latvia and Kazakhstan. *Quaestio Rossica*. 2019. No. 3. DOI: 10.15826/qr.2019.3.417. (In Russ.).
10. Ethnopolitics and Identity in Kazakhstan. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Part 1*. Almaty: IFPK KN Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2024. 300 p. (In Kaz.).
11. Chernichkin D.A. Language Policy of the Republic of Kazakhstan as a Mechanism for Constructing a New National Identity. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 2. P. 106–128. (In Russ.).
12. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-Speaking Populations in the Post-Soviet Space: Language, Politics and Identity. *Europe-Asia Studies*. 2019. Vol. 71. No. 1. P. 1–23. DOI: 10.1080/09668136.2018.1529467.
13. Aubakirova J.S., Alekseienko A.N. *The Program of "Ruhani Zhangyru" within the Framework of "Kazakh People in the Demographic-Historical Context"*. Nur-Sultan: Shanyraq-Media LLP, 2020. 200 p. (In Kaz.).
14. Fazyljanova A.M. *The Sociolinguistic Foundations of the Revival of the Kazakh Script (Language Situation and Risk Management)*. Almaty: El-shezhire, 2020. 220 p. (In Kaz.).
15. National Statistics Bureau. Republic of Kazakhstan Agency for Strategic Planning and Reforms, 2024. (In Kaz.). URL: <https://stat.gov.kz/> (accessed: 30.01.2024).

Информация об авторе

Ж.М. Молдагазинова, магистр историко-педагогических наук, главный специалист Центра аналитики и стратегического планирования, Университет имени Шакарима, Семей, Казахстан; соискатель кафедры всеобщей истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия.

Information about the author

Zh.M. Moldagazinova, Master of Historical and Pedagogic Sciences, Chief Specialist, Center for Analytics and Strategic Planning, Shakarim University, Semey, Kazakhstan; Applicant, Department of General History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.